

Этнокультурный код Алтая

DOI 10.31483/r-75407

УДК 140.8

Жерносенко И.А.

ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры»,
Барнаул, Российская Федерация.

id <https://orcid.org/0000-0002-8571-6205>, e-mail: irina.jernosenko@gmail.com

Резюме: В статье раскрывается сущность этнокультурного кода коренных жителей Алтая, основанная на комплексе устойчивых мировоззренческих концептов: мифологеме перекрестка, философеме «Юл» («Путь»), концепте сакрального центра и др., составляющих каркас духовной системы кочевых народов Евразии – тенгрианства. В ходе исследования эксплицируются ключевые маркеры менталитета коренных жителей Алтая, проявляющиеся как в бытовых реалиях, так и в ритуальных практиках; обосновывается их актуализация в современной социокультурной ситуации и выявляется их потенциал для разработки стратегии социально-культурного развития региона, основанной на интеграции биосферно-ноосферного потенциала территории с ее культурным кодом. Подчеркивается, что менталитет алтайского народа свободен от религиозных и политических догм; он чувствителен к изменениям, появляющимся в природной и социальной среде; сосредоточен на событиях, происходящих сегодня.

Методы. В исследовании использовались методы структурно-функционального и семиотического анализа.

Делается вывод о том, что сакральные центры на территории Алтая не утратили своей значимости в современных условиях, поэтому новая модель социально-экономического развития региона – ноосферная модель – основана на синтезе науки, экологии, почтании святынь своего народа, этнокультурном многообразии и природообразных законах социального устройства как основы устойчивости бытия.

Ключевые слова: Алтай, кочевая культура, сакральный центр, тенгрианство, мифологема перекрестка, философема «Юл» («Путь»), ноосферная модель развития общества.

Для цитирования: Жерносенко И.А. Этнокультурный код Алтая // Этническая культура. – 2020. – № 2 (3). – С. 6-9. DOI:10.31483/r-75407.

Ethno-Cultural Code of Altai

Irina A. Zhernosenko

FSBEI of HE "Altai State Institute of Culture",
Barnaul, Russian Federation.

id <https://orcid.org/0000-0002-8571-6205>, e-mail: irina.jernosenko@gmail.com

Abstract: The article reveals the essence of the ethno-cultural code of the indigenous people of Altai, based on a complex of stable worldview concepts: the mythologema of the crossroads, the filosofeme "Jol" ("Path"), the sacral center concepts, etc., which make up the framework of the spiritual system of the nomadic peoples of Eurasia – Tengrianism. The study exposes key markers of the mentality of the indigenous inhabitants of Altai, manifested both in everyday life and in ritual practices; their actualization in the current sociocultural situation is substantiated and their potential for developing a strategy for the sociocultural development of the region, based on the integration of the biosphere and noosphere potential of the territory with its cultural code is revealed. It is emphasized that the mentality of the Altai people is free from religious and political dogmas; it is sensitive to changes that occur in the natural and social environment; it is focused on events occurring today.

Methods. The methods of structural and functional and semiotic analysis were applied in the study.

It is concluded that the sacral centers on the territory of Altai are of great significance in modern conditions, so the new model of socio-economic development of the region – the noosphere model – is based on the synthesis of science, ecology, veneration of the holy places of their people, ethno-cultural diversity and natural laws of social structure as the basis for the stability of life.

Keywords: Altai, nomadic culture, sacral center, Tengrianism, the mythologema of the crossroads, the filosofeme "Jol" ("Path"), noospheric model of society development.

For citation: Zhernosenko I.A. (2020). Ethno-Cultural Code of Altai. *Etnicheskaya kultura = Ethnic Culture*, 2(3), 6-9. (In Russ.) DOI:10.31483/r-75407.

Введение

В традиционной философии коренного населения Алтая всегда тонко подмечается неразрывная связь между природой и человеком. «Вмешающий ландшафт» Алтая, пользуясь термином З. Хайнади, густо насыщен «локусами памяти» [6] – сакральными центрами, возникшими в древности, и не утратившими своей значимости в современных условиях. Это храмовые, археоастрономические и ритуальные комплексы, некрополи правителей и великих воинов, нередко охватывающие весьма крупные территории, а также отдельно стоящие алтари или особые природные объекты, обладающие значимыми семиотическими смыслами. За многие столетия эти объекты превратились в многослойные культурные тексты (палимпсесты), когда архетипические семантические коды обрастили новыми смыслами

лами, актуальными в конкретную историко-культурную эпоху. В свою очередь, эти древние святилища, алтари и современные священные объекты становятся «квинтэссенцией», «экстрактом», социокультурных процессов той эпохи, когда были возведены, формируя этнокультурный код алтайского народа, проявляющийся через этнические ценности, представления об устройстве мира, реализующиеся через ритуально-обрядовые действия и предназначенные для трансляции следующим поколениям. Такие территории и объекты с изначальных времен объявлялись священными, заповедными.

Алтай и сегодня – край заповедных территорий. Здесь в первозданной чистоте сохраняются уникальные ландшафты, водятся редкие виды животных и птиц, произрастают эндемичные и реликтовые растения, охраняемые государством. Сегодня более 22 про-

центров площади Республики Алтай занимают особо охраняемые природные территории (ООПТ), большая часть которых совпадает с древними сакральными объектами и территориями. Гора Белуха, Телецкое озеро, Каракольская долина, долина реки Юстыд, Чулышманский каньон и другие – это не только уникальные по своей красоте ландшафты. В них по сей день сохранились десятки и сотни древних археологических и исторических памятников, почитаемых местным населением как святыни, что подтверждает устойчивую метафору, столь излюбленную туристами, посещающими Алтай – «Алтай сакральный».

Методы

В исследовании использовались методы структурно-функционального и семиотического анализа, позволившие выявить существенные характеристики феномена «сакральный центр», его семантический код и способы его функционирования как в древности, так и в современном социокультурном пространстве.

Результаты

Географическое положение Алтая – в центре евразийского континента – изначально обусловило его значение перекрестка между Востоком и Западом, Севером и Югом, что находило свое воплощение в перекочевках и великих переселениях племен и народов на протяжении всей обозримой истории. Мифологема перекрестка содержит в себе мощный потенциал преображения, выхода на качественно новый уровень бытия, когда в центре креста – «средокрестии» – происходит «ключевое действие», «переход количества в качество». Возникнув из бытового действия – добычи огня трением двух деревянных дощечек, когда из мертвого дерева рождается божественная субстанция – огонь, эта мифологема экстраполируется человеком на разные уровни бытия. Вспомним известный сказочный сюжет «витязь на распутье»: принимая условия магического камня на перекрестке – идти прямо, где его ждет смерть, совершая подвиг и «умирай», герой преображается из Ивана-дурaka в Ивана Царевича. Распятый на кресте Иисус, умирая, преображается, становится Богом. В медитативной практике четвертая, сердечная, огненная чакра, также определяется как «средокрестие» человека, в которой, благодаря огню любви, происходит трансформация грубых энергий нижних чакр и холодных энергий верхних чакр – происходит то, что делает человека человеком.

Названная мифологема задает основной тон в «семантическом аккорде» (термин Г. Лебедева) культурного ландшафта Алтая [4]. Отталкиваясь от гумилевской дефиниции о том, что «вмещающий ландшафт» формирует культуру, рассмотрим культурный код Алтая, проявляющийся в структуре национального мировоззрения, в устойчивых мифологемах, архетипах и бытовых реалиях, ибо, как утверждает И.И. Киреева: «Существование культуры задано двумя осями координат: во-первых, это реально существующие предметы, созданные человеком и связанные во временном континууме; во-вторых – смыслы, порождаемые в сознании человека вышеуказанными артефактами» [3, с. 97].

С древнейших времен человеку, осваивавшему пространство, необходим был некий «центр», «точка сборки» (К. Кастанеда) актуальных культурных смыслов, обеспечивающих устойчивое бытие для социума, проживающего на данной территории. Легитимизация подобного центра осуществлялась через ритуальную деятельность, циклически повторявшую главный космологический акт – Сотворение мира, тем самым обеспечивая жизнеспособность и устойчивость социума. Таким образом, становление культурного ландшафта начиналось с сакрализации топоса, превращавшегося в так называемое «место силы», в котором человек может совершать «ключевое действие», соизмеримое с божественным актом.

По сути, каждый сакральный центр представляет собой структуру Мировой Оси, объединяющей все три уровня мироздания (мир богов, мир людей и мир демонов) по вертикали. По горизонтали каждый храм или алтарь, или даже природный сакральный объект имеют обязательную привязку по сторонам света, представляя собой «средокрестие» – «середину креста», центрирующую все семантические смыслы данного топоса как в синхронии, так и в диахронии.

Обсуждение

Храм – «дом Бога на земле» всегда в традиционном обществе имел сходную семантическую структуру с домом человека. Так, на Алтае, дом кочевника – это модель Его мира – открытого во все стороны, но в центре обязательно имеющего свою «точку сборки». Вплоть до середины XX века, алтайцы не закрывали двери своего дома: дом у кочевника – не крепость, а приют для путника – всегда открыт. Он не отгораживает человека от мира, а лишь дает временное укрытие. Так же открыты дома на перекочевках и охотничьи домики в тайге, неукоснительно соблюдавшие закон тайги: любой, кто набредет на такой домик, всегда найдет там спички, крупу, сухие дрова. Но и гость, уходя, должен оставить для следующего путника припасы и сухие дрова.

Как и дом кочевника, Алтай для мигрирующих племен и народов – одновременно распахнут миру и со средоточен сам в себе. Поэтому совершенно органичным оказывается доминирование в системе ценностей кочевников философии «Пути» (Юл). В самом начале жизненного пути будущего кочевника совершается обряд «разрезания пути», который открывает пути-дороги маленькому тюрку, едва вставшему на ножки. В этот момент звучат благопожелания: «Пусть у тебя будет Путь». Каждый важный шаг на своем жизненном Пути тюрк сопровождает ритуальной практикой, памятую о его духовной составляющей.

В божественном пантеоне тюрков упоминаются два Юл тенгри: «Божество пути на пегом коне», которое дает человеку душу – кут, и «Божество пути на вороном коне», покровительствующее государству. И в отличие от мировых религий, где концепт «Путь» определяет движение к какому-либо конечному пункту: конкретному географическому, как библейский путь к Земле Обетованной, либо к духовному – достижение просветления буддистами и т. д., Путь тюрка подобен

«Пути Воина» американских индейцев – как способ накопления мудрости и воинского мастерства¹.

Кочевник всегда в Пути. Он движется как в пространстве, так и во времени – и эти категории в его восприятии имеют свои характеристики: пространство перед ним расширяется, не имея границ, но при этом – четко ориентировано по сторонам света; а время – циклично, движется от сезона к сезону, закрепляемое в ритуальных практиках. Все это обеспечивает жизнеспособность мироздания, не позволяя ему распасться в энтропии. И, вероятно, именно тюркский концепт Пути оказался воплощенным в главном тенгрианском символе – *аджи*, представляющем собой равноконечный крест в круге. Он же символизирует Великое Синее Небо Тенгри – вечный космический закон: «все течет, все изменяется... все восходит и нисходит». Как справедливо замечает Н.Г. Аюпов: «Тогда не может быть раз и навсегда застывших форм... сами явления динамичны. И сознание, следя таковой открытости, не стремится к формализации и обязательной дефиниции, созданию логических схем» [1, с. 18]. Это проявляется в особенностях алтайского менталитета – свободного, не приемлющего догм (ни религиозных, ни политических); чутко реагирующего на изменения в окружающем пространстве (особенно в природной среде, в меньшей степени – в социальной), сосредоточенного на событиях, происходящих «здесь и сейчас». Выстраивая свои отношения с окружающим миром, кочевники общаются с ним как с одухотворенной, живой реальностью, почитая его мудрое устройство и не навязывая ему своих интерпретаций, подбирая наиболее эффективные и актуальные только данный момент способы взаимодействия с ним, и осознавая, что в иной ситуации эти действия могут быть не только неэффективными, но и разрушительными для человека или пространства.

Именно поэтому на Алтае сегодня оказывается очень сложная ситуация с определением титульной религии алтайского народа. Тенгрианское мировоззрение с его фундаментальным принципом первичного монотеизма – поклонение Великому Синему Небу Тенгри как космическому закону бытия – с одинаковым успехом оказалось восприимчивым к любой из мировых религий, будь то православное христианство, ислам или буддизм. Более того, оно в начале XX века само трансформировалось в синтезийную религию бурханизм (сегодня она определяется как Ак Іанг – Белая Вера). Природа конфессионального многообразия Алтая была нами подробно проанализирована в работе

Список литературы

1. Аюпов Н.Г. Тенгрианство как открытое мировоззрение: монография. – Алматы: КазНПУ им. Абая, изд-во «КИЕ», 2012. – 256 с.
2. Жерносенко И.А. Межконфессиональный диалог как культурообразующий феномен в постиндустриальном обществе на примере алтайского региона // Мир науки, культуры, образования. – 2012. – №5 (36). – С. 214–216.
3. Киреева И.И. Этнокультурные коды как способ символизации окружающей действительности // Поволжский педагогический вестник. – 2015. – №2(7). – С. 97–100.
4. Основания регионалистики. Формирование и эволюция историко-культурных зон / В.А. Булкин, А.С. Герд, Г.С. Лебедев [и др.]; под ред. А.С. Герда, Г.С. Лебедева. – СПб., 1999. – 389 с.
5. Проект Федерального закона №930186–6 «О развитии эколого-экономического региона в Республике Алтай» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 16.11.2015) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=138534#027819506971792407> (дата обращения: 27.09.2016).
6. Хайнади З. Архетипический топос // Литература. – 2004. – №29. – С. 7–13.

«Межконфессиональный диалог как культурообразующий феномен в постиндустриальном обществе на примере алтайского региона» [2], где было обосновано положение о том, что многообразие элементов системы (в данном случае – это культурная идентичность жителей Алтая) является необходимым условием для ее устойчивости как против внешних, так и внутренних возмущений.

Выводы

И сегодня из бурной полемики алтайской интеллигенции, ищущей основы своей национальной идеи, постепенно выкристаллизовывается концепт новой духовности: ноосферная модель развития общества, основанная на синтезе науки, экологии, почитании святынь своего народа, этнокультурного многообразия и природосообразных законов социального устройства как основы устойчивости бытия. Впервые в истории России идея В.И. Вернадского о существовании «великой геологической силы» – разума человека, способного осуществить гармоничное соразмерение природы, социума и техносферы, была воспринята как базовый концепт выстраивания новой стратегии государственного развития. Глава Республики Алтай А.В. Бердников обратился к Президенту РФ с предложением по реализации программы развития эколого-экономического региона и создания на территории Республики Алтай пилотной площадки по отработке ноосферной модели развития [5]. 16 декабря 2015 года в Общественной Палате РФ проходили слушания на тему «Горный Алтай – ноосферная модель развития будущего человечества», на которой был дан старт новой модели социально-экономического развития, сначала отдельно взятого региона.

Подводя итог нашим исследованиям, отметим: Алтай является одной из значимых территорий России, обладающей уникальными ландшафтами, богатейшим биоразнообразием и глубокими культурными традициями. И непреходящую ценность ей придает способность коренных жителей (алтайцев и русских старожилов) сохранять и актуализировать в условиях современности древние культурные коды.

Примечание

¹) Более подробно об этом сказано в монографии: Жерносенко И.А. Сакральные центры Алтая: На перекрестке времен и смыслов: монография. – Барнаул: ШЭД «Тенгри», 2016. – 445 с.

References

1. Ayupov, N. G. (2012). Tengrism as an open worldview., 256. Almaty: Abai Kazakh National Pedagogical University, Publishing House "KIE".
2. Zhernosenko I.A. Interfaith Dialogue as a Cultural Creative Phenomenon of Post-Industrial Society: The Case of the Altai Region. *Mir nauki, kul'tury, obrazovaniya*, 5 (36), 214-216.
3. Kireeva, I. I. (2015). Etnokul'turnye kody kak sposob simvolizatsii okruzhaiushchey deistvitel'nosti. *Volga pedagogical Bulletin*, 2(7), 97-100.
4. Gerda, A. S., Lebedeva, G. S., Bulkin, V. A., Gerd, A. S., & Lebedev, G. S. (1999). *Osnovaniia regionalistiki. Formirovaniye i evoliutsiia istoriko-kul'turnykh zon.*, 389. SPb.
5. Proekt Federal'nogo zakona 930186-6 "O razvitiu ekologo-ekonomiceskogo regiona v Respublike Altai" (red., vnesennaia v GD FS RF, tekst po sostoianiiu na 16.11.2015). Retrieved from <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=PRJ&n=138534#027819506971792407>
6. Khainadi, Z. (2004). Archetypical Topos. *Literature*, 29, 7-13.

Информация об авторе

Жерносенко Ирина Александровна – Почетный работник общего образования РФ, д-р филос. наук, канд. культурологии, профессор, доцент ФГБОУ ВО «Алтайский государственный институт культуры», Барнаул, Российская Федерация

Information about the author

Irina A. Zhernosenko – Honored Worker of the General Education of the Russian Federation, doctor of philosophical sciences, candidate of cultural studies, professor, associate professor of FSBEI of HE "Altai State Institute of Culture", Barnaul, Russian Federation